

Глава 4. Часть 5 Йонас лепил кошку, которая могла бы поместиться у него на ладони. У неё был длинный элегантный хвост и красивое изогнутое тело. Было видно, что он пытается показать себя. Хью смотрел на их руки, пока они работали, с серьезным выражением лица. Кэти посмотрела на творение Йонаса и поразились: «То, что делает мастер Йонас, поистине невероятно...» Им потребовалось немного времени, чтобы выполнить свои задачи. Анна и Йонас прекратили работу и одновременно подняли головы. «Вы двое закончили?» спросил Хью. Йонас уверенно кивнул и указал на разделочную доску. "Готово." "У меня тоже." Анна также поместила результаты своих усилий на разделочную доску. Хью потянул две доски к себе. Некоторое время он переводил взгляд с одного на другого, а затем тихо усмехнулся. «Вы оба довольно опытные. Вы совсем не похожи на начинающих мастеров». Анна и Йонас посмотрели друг на друга и улыбнулись. Однако в следующий момент Хью опустил обе ладони и разбил их творения вдребезги. «Ах!» "Что ты делаешь?!" закричали Анна и Йонас. Хью смотрел на них с беспощадным выражением лица. «Они были уродливы, поэтому я разбил их. Йонас, у тебя ловкие руки, но это все, что у тебя есть. Сделано было хорошо, но, поскольку ты просто хотел продемонстрировать свои навыки, это все, что у тебя и вышло. Места для творчества не нашлось. Анна, у тебя получилось лучше, чем у Йонаса. Но что это было? Как будто ты сделала точную копию чего-то, что уже сделал кто-то другой. Это было что-то пусто; никакого духа. Я сомневаюсь, что употребление чего-то подобного принесет удачу или продлит жизнь любой фее. Если это все, что вы можете сделать, то стать Мастером Серебряного Сахара — несбыточная мечта для любого из вас». Лекция оставила Анну и Йонаса безмолвными. У Анны возникло ощущение, что Хью в каком-то смысле попал в яблочко. Он точно озвучил чувство неполноценности, которое терзало ее, когда она думала о своей работе, чувство, которое всегда было рядом, но которое она никак не могла описать. Йонас, должно быть, был в той же лодке. Выражение его лица было жестким. «Ну, думаю, я возьму эти конфеты с собой. Я могу съесть их завтра на перекус». Хью смел осколки леденцов в миску и встал. «Ну ладно, полагаю, идем спать. Мне завтра рано вставать. Пойдем, Салим. Увидимся позже, Анна, Йонас. Это было забавно — хороший способ убить время». Хью вышел из комнаты с Салимом. Доктор был ошеломлен. Кэти бросилась к неподвижному Йонасу. Своим пронзительным голосом она закричала: «Что этот человек пытался сделать?!» Она вскочила на стол и погладила Йонаса по руке. «Мастер Йонас, не обращайтесь на него внимания. Вы не должны воспринимать всерьез слова такого странного, подозрительного человека!» "Неужели?" Йонас горько улыбнулся и взглянул на Анну. «Извини меня, Анна. Я... я пойду в свою комнату». «Я тоже... Спокойной ночи!» — крикнула Анна. Затем она побежала к своей комнате. Она чувствовала себя расстроенной и сильно смущенной. *** "Эй, ты! Чалле Фенн Чалле! Ты думаешь вернуться в комнату?!" Увидев убегающую Анну, Чалле вздохнул. Затем он начал медленно идти в том же направлении. Он уже повернулся, когда Митрил в ужасе позвал его в спину. Чалле обернулся и ответил: «Да». "Ну, и не думай об этом!" «Что плохого в том, чтобы пойти в комнату?» «После того, что сказал тот парень, Анне должно быть очень больно. Она может плакать, понимаешь? А если уж совсем не повезло, может быть, она даже в ярости?! Она возненавидит тебя, если ты просто ворвешься, как будто ничего не произошло!» «Мне все равно». «Мы... ну, я против! Я сегодня сплю в столовой!» "Делай что хочешь." Возвращаясь в комнату, Чалле размышлял о том, что оценка Хью была точной. Чалле почувствовал то же самое, когда увидел, что сделала Анна. Он подумал, что, вероятно, сама Анна была с ним согласна. Вот почему ей было так больно. Когда он открыл дверь, внутри комнаты была крошечная тьма. Анна заползла в постель, укрылась с ног до головы одеялом и свернулась калачиком. Чалле сел на соседнюю кровать и посмотрел на сверток одеял. Анна была похожа на мешочницу. Лиз. Глядя на нее, Чалле вдруг кое-что вспомнил. Когда Лиз была маленькой... она тоже дулась и плакала, часто укрывалась одеялом и свертывалась в комочек. Сколько ей было тогда?.. Может девять или десять? После этого она перестала это делать. Он снова посмотрел на мешочницу перед собой. Этой девушке пятнадцать?! Хотя Анне было пятнадцать лет, она могла быть ужасно ребячливой. Тот факт, что она до сих пор вела себя так, вероятно, объясняется тем, что в

течение многих лет у нее была мать, которая защищала ее и обеспечивала ей счастливую жизнь. Когда он представил это, Чалле почувствовал, что видит последние угли догорающего костра. Он находил очаровательным тот факт, что Анна, которая всегда кричала о том, какая она взрослая, вела себя как десятилетний ребенок. Он усмехнулся про себя. Как только он это сделал, Анна села. "Чего ты смеешься?! Разве так смешно видеть человека в таком состоянии?!»

<http://tl.rulate.ru/book/1736/2617409>